

МАРТА

УЭЛЛС

ГАВАНИ СОЛНЦА

fanzon

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
У98

Martha Wells

THE HARBORS OF THE SUN

Copyright © 2017 by Martha Wells

Опубликовано с разрешения автора и его литературных агентов:
Литературное агентство Дональда Маасса (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Дизайн *Елены Куликовой*

Уэллс, Марта.

У98 Гавани солнца / Марта Уэллс ; [перевод с английского
Р. Сторикова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-234905-8

Чтобы спасти похищенных друзей, Лун, Нефрита и Утес устремляются в погоню за хианской лодкой. Но их цель гораздо глобальнее, ведь оружие против сквернов, которое планируют привести в действие хианцы, грозит смертью половине континента.

Наставники-арборы всех дворов ракурсра получают видения о нападении сквернов на Пределы. Чтобы противостоять врагу, ракурсра придется преодолеть разногласия и сплотиться. Однако им предстоит борьба не только со сквернами, но и с предубеждением земных обитателей, а также тяжелый выбор между долгом и сердцем.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-234905-8

© Р. Сториков, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА

1

Ежевика очнулась. Толк тронул ее лоб ладонью. — Все хорошо, — прошептал он.

Она чуяла множество запахов, и почти все незнакомые. Свет проникал только через дыру в потолке. Ежевика ощущала движение и высоту — значит, они больше не на солнцеходе земных существ, а на летающей лодке.

— Совсем не хорошо, — проворчала она, поморщившись, и в голову вонзились шипы боли. Даже это малое количество света казалось слишком ярким. Она поняла, что в маленьком замкнутом пространстве их только двое — она и Толк.

Марта Уэллс

— Где остальные? Где Неффрита?

— Не знаю. — Голос Толка был хриплым от страха. Он откашлялся, стараясь взять себя в руки, и уже более спокойно продолжил: — Мне кажется, здесь только мы.

На миг оцепенев от ужаса, Ежевика открыла глаза. Оставить двор и отправиться в далекое путешествие через Три мира, когда с тобой королева, консорт, праотец и стая воинов — одна история. Как двор в миниатюре, что успокаивало. Но для двух одиноких арборов это сущий кошмар. Она заставила колотящееся сердце чуть присмиреть и почти нормальным голосом выговорила:

— Что случилось?

Толк облизнул губы и поднял взгляд к отверстию в потолке.

— Нас похитили.

Арборов не крадут, хотелось сказать Ежевике, этого просто не может быть. Дворам всегда хватало проблем с собственными арборами, незачем стремиться заполучить чужих. Да и сами арборы не допустят такого. Потом она запоздало вспомнила, кто крадет арборов, и у нее встал комок в горле.

— Скверны?

— Нет-нет, — поспешил заверить Толк, и Ежевика перевела дух. — Сквернами не воняет. — Он вздрогнул, и Ежевика, дотянувшись, сжала его запястье. Не так давно, всего несколько циклов назад, во время атаки на старую колонию, Толка уже забирали скверны. — Нет, это хианцы, которые пришли за Вендоин. Те, что принесли воду. Они отравили нас ядом для сквернов.

— Хианцы?

Просто не верилось. Она присмотрелась к Толку и поняла — то, что в тусклом свете казалось ей тенью, на самом деле — бледные контуры чешуи, проступавшие на коричневой земной коже. Внешний признак яда, смертельного для сквернов и чуть менее опасного для раксура. Подняв руку, Ежевика присмотрелась к контуру чешуи, так странно темневшему на собствен-

ной смуглой коже. Она попробовала сменить облик. Живот свело болью, но больше ничего не случилось.

— Но почему хианцы? Что им нужно?

— Не знаю, — угрюмо ответил Толк.

С помощью Толка она смогла сесть. Дрожа, они неловко поддерживали друг друга. От яда периодически болели внутренности. Ежевика слышала истории о земных обитателях, которые, приняв этот яд, позволяли сквернам сожрать себя и тем убивали их. Раньше она такого не понимала, однако теперь, по своему опыту узнав эту боль, начала думать, что съедение сквернами могло выглядеть как долгожданное облегчение.

— Яд был в еде, которую они дали нам на солнцеходе, — сказала Ежевика. Это казалось ей очевидным. Яд сквернов не имел запаха, а мягкий привкус легко маскировался специями. — Значит, и другие тоже отравлены.

— А как же киш-жандеры? — спросил Толк. — Они не дали бы хианцам так просто забрать нас.

— Да, не дали бы. Сперва они нас боялись, но после привыкли. Они бы не...

Ежевика не договорила. Жандеры и все остальные на солнцеходе, вероятно, мертвы. Только так она могла объяснить случившееся.

В маленькой комнате было лишь одно окошко на потолке, защищенное решеткой из материала, на ощупь напоминавшего кость, но совсем не такого хрупкого. Толк уже пытался ее сломать и продемонстрировал неудачную попытку Ежевике. Он завис на решетке, яростно раскачиваясь, но та даже не скрипнула. Когда и Ежевика сумела встать и ее желудок при этом не пытался выпрыгнуть из тела, они попробовали навалиться вдвоем, но решетка не шелохнулась.

Стены были из плотного мха, как на лодке Каллумкала, хотя Ежевика, изучившая там каждый уголок за время долгого путешествия к сел-Селатре, не видела похожей каюты. Не было и никаких источников света, кроме тусклых лучей, проникавших через отверстие

Марта Уэллс

в потолке, а Толк не сумел вызвать свечение. Яд, должно быть, повлиял не только на возможность изменять облик, но и на его способности наставника. Это не обнадеживало.

Но, по крайней мере, здесь имелись керамический сосуд с водой и еще пустая посуда вместо туалета. После бесконечно долгого ожидания появился хианец и спустил сквозь решетку корзинку с фруктами, еще несколько хианцев стояли вокруг с кишским оружием. Толк попробовал заговорить с ними на альтанском, но те не отвечали.

— Помни, им неизвестно, что мы говорим на кедайском, — прошептала Ежевика на языке раксура.

— Думаешь, это еще имеет значение? — спросил Толк, с опаской глядя вверх, на хианцев.

— Это наше единственное преимущество, — напомнила Ежевика.

Фрукты были сушеные, какой-то незнакомой земной разновидности, но Толк с Ежевикой заставили себя есть. Они арборы, а не окрыленные, но для жизни им все-таки необходимо мясо. Вероятно, это еще самая незначительная проблема, подумала Ежевика.

— Как долго длится действие яда сквернов? — спросила она Толка.

— Зависит от того, сколько нам дали. — Он понурил плечи. — Они всегда могут добавить в воду еще и бесконечно держать нас в таком состоянии.

Ежевика зашипела. От этого они могут умереть раньше, чем выяснят, для чего понадобились хианцам.

Поднялся ветер, и лодка затрепетала, потом снова стих. Ежевика неожиданно поняла, что после пробуждения не чувствовала запаха моря. Воздух был несвежим, и вонь их тел заглушала более слабые запахи, но Ежевика вроде бы ощущала легкий аромат зелени. Это значит, они уже какое-то время движутся над землей.

Потрясенная этой мыслью, она обернулась к Толку.

— Прошло несколько дней. С тех пор как нас забрали. Несколько дней.

И никто не полетел за ними. Сердце сжалось, но Ежевика отказывалась это принять. Не может быть, чтобы остальные погибли. Не может быть.

— Да, несколько дней, — нехотя признал Толк. — А может, и больше. Я помню, как мне давали воду. И точно: в какой-то момент меня подняли и понесли. Мне кажется, нас поместили в эту клетку только после того, как они решили позволить нам пробудиться.

Она нахмурилась.

— Почему ты мне не сказал?

Когда тошнота поутихла, мозг снова начал работать, и Ежевика поняла, что требуется получить как можно больше информации.

Он покачал головой.

— Какой смысл? Это я виноват, что мы здесь. Я должен был это предвидеть. — Его голос дрогнул, и он опустил голову, закрыв лицо руками. — Мои прорицания были бесполезны. Если остальные мертвы, это я виноват.

Конечно, Ежевика немедленно должна была это пресечь. Как можно более жестким тоном, как у королевы, — насколько это возможно для маленькой и мягкой охотницы-арборы, она ответила:

— Мы не можем позволить себе такую роскошь, вроде выяснения, чья это вина, Толк. Нужно действовать.

Толк поднял голову и уставился на нее, чего Ежевика и добивалась.

Должно быть, где-то открылась дверь, поскольку Ежевика внезапно почуяла мешанину новых запахов. Послышались голоса и приближающиеся шаги. Она вскочила на ноги, толкнув плечом Толка, сделавшего то же самое. Они встали под решеткой рядом с колодцем льющегося сверху тусклого света.

— Там Делин! — хрипло прошептал Толк.

Ежевика учуяла запах Делина и принялась. В его поте было что-то кислое, вроде яда сквернов. Но он здесь, значит, и остальные, возможно, тоже. Они пришли нас спасти, подумала Ежевика, и ее сердце заколо-

Марта Уэллс

тилось. Она не могла уловить ни тени запаха раксура, но, может быть, его заглушал резкий мускус невымытых тел, ее собственного и Толка.

Она различала шаги не менее четырех земных обитателей. Они остановились поблизости, и Делин встревоженно произнес:

— Ежевика, Толк, вы там?

Он говорил на языке раксура, голос звучал хрипло и напряженно.

— Мы здесь, — отозвался Толк.

Ежевика отошла в сторону и изогнулась, чтобы увидеть Делина, стоявшего у края люка. Как и все обитатели Золотых островов, он выглядел маленьким и тщедушным, а золотистая кожа была морщинистой и обветренной, как старое дерево. У всех островитян волосы белые и прямые, но Делин сейчас был растрепанным и неопрятным, а его длинная белая борода — спутанной. Подробностей Ежевика в таком тусклом свете рассмотреть не могла, но ей показалось, что его щеки и мягкая плоть под глазами ввалились — признак болезни. Она чуть не зарычала от разочарования. Нет, это не спасение. Он тоже пленник.

— Говори на кедайском, — приказал незнакомый голос.

— Они его не понимают, — на кедайском возразил Делин.

Толк стиснул ее руку, и Ежевика торжествующе зашипела в ответ. Когда в самом начале путешествия Нефрита велела им делать вид, что не понимают кедайский, западный торговый язык, ей казалось, что это лишнее и лишь создаст много ненужных проблем, особенно после того, как стало ясно, что земные участники экспедиции достойны доверия. Лун считал, что это необходимо, но он был самым подозрительным из всех, кого она когда-либо знала.

Теперь это оказалось весьма кстати. И от Ежевики не ускользнуло, что Делин сейчас им об этом напомнил. Что бы ни случилось, Делин по-прежнему на их стороне.

— Не знаю, стоит ли тебе верить, — произнес незнакомый голос. — Вендоин говорила, что тебе нельзя доверять.

Ежевика взглянула на Толка, чтобы поделиться своим возмущением, и тот закатил глаза.

Делин, похоже, был с ними согласен.

— Поскольку Вендоин предала и отравила меня и моих друзей, а также похитила нас с Каллумкалом, чтобы держать в плену, думаю, вы поймете, почему ее мнение меня не интересует, — сухо ответил Делин.

Итак, Каллумкал и Делин, и никого больше, поняла Ежевика. Она не знала, испытывает облегчение или снова ужас. Если Нефриты и остальных здесь нет, тогда где они? Что стало с солнцеходом и Роррой, с другими членами кишской команды?

Чуть посомневавшись, кто-то спросил:

— Альтанский они понимают? Тогда говори на нем.

— Как вы? — спросил Делин, перейдя на этот торговый язык.

— В норме, — ответил Толк на ломаном альтанском. — Нас отравили ядом для сквернов, и мы до сих пор не в состоянии менять облик. Остальные здесь?

Ежевика кивнула, одобрив вопрос, который добавит правдоподобности утверждению, что раксуря не говорят на кедайском.

— Нет, — сказал Делин. — Вендоин говорит, что они остались на солнцеходе. Возможно, я ей даже верю.

Ежевика едва не прокусила себе губу от волнения.

— Ты сам-то как? — спросил Толк. — Пахнешь так, будто нездоров.

Ежевика услышала, что хианцы реагируют на этот вопрос так, как будто он их встревожил.

— В припасы, которые нам отправили, Вендоин добавила смесь яда для сквернов и еще какого-то снадобья, от которого мы все лишились сознания. Мне было очень плохо, но я поправляюсь, — ответил Делин.

Ежевика сделала вдох, собираясь заговорить, но Делин добавил:

Марта Уэллс

— Я знаю, что твоя сестра Ежевика очень напугана, но ты должен успокоить ее, иначе, как ты понимаешь, она запаникует и может тоже почувствовать себя плохо.

Ежевика изумленно выдохнула. Но тут же поняла. Она подтолкнула растерянного Толка локтем, и тот неуверенно ответил:

— Попробую.

Она подтолкнула еще раз, и он добавил:

— Она очень расстроена. Что им от нас надо?

— Хватит, — на кедайском оборвал его другой голос.

— Но я должен объяснить, что мы направляемся на юг, к другому городу строителей фундаментов, и я пока не могу понять, почему Вендоин нас предала... — поспешил сказать на том же языке Делин.

— Все, хватит.

Ежевика едва услышала шорох и возражения Делина, которого уволокли прочь.

— Но почему? — шепотом спросил Толк. — Почему это происходит? Чего они хотят?

Сглотнув поступившую к горлу желчь, Ежевика попробовала припомнить все, что Вендоин, Каллумкал и остальные говорили о строителях фундаментов.

— Хианцы знают о городе то, что неизвестно кишцам.

Хианцы способны видеть цвета, неразличимые для киш-жандеров и раксура. Вендоин говорила, что перевела все надписи на стенах, но это лишь ее слова, а, как им теперь известно, они ничего не стоят.

— Возможно, там была карта другого города строителей фундаментов. Вендоин хотела заполнить ее для хианцев, а не для киш-жандеров. Она похитила Каллумкала, Делина и нас, чтобы мы помогли проникнуть в другой город.

Отсюда следовало много предположений, и главное — что новый город мог быть заперт, как и город в морской горе. А еще — что Вендоин оценила вклад Толка и Ежевики в проникновение в город, хотя до сих пор Ежевике так не казалось.

— Мы даже не знаем, живы ли остальные, — произнес Толк. — Делин тоже не видел, что произошло.

Ежевика отвернулась от него. Ее мысли метались, и ей нужно было успокоиться и серьезно подумать.

— Мы должны выбраться и найти их.

Толк сокрушенно зашипел.

— Как? Мы не в состоянии изменить облик. Я даже не могу создать свет!

— Не знаю. Пока не знаю. — Но Ежевика знала, что она не сестра Толка в том смысле, как это подразумевается на альтанском, и не боится, как решили хианцы, она не беспомощна и не оцепенела от страха. Делин знал это также, как и она. Похоже, он к чему-то готовил хианцев, как арборы готовят землю в саду для посадки. — Делин пытается дать нам возможность. Нам нужно лишь подождать и посмотреть, что с ней сделать.

ГЛАВА

2

Порт Гвалиши-Мар

Спать на болотах всегда трудно. Соленоватая грязь была слишком холодна для чешуи Луна, а каждый раз, когда он умудрялся хотя бы задремать, на него тут же что-то ползло. Тучи насекомых, укрывавшихся в высокой траве, не слишком интересовались раксуром, но мелкие уродливые существа, похожие на рыб с лапами и острыми зубами, были ужасно настырны. Лун всегда считал сон в чешуйчатой форме неловким и неспокойным, но эти раздражители делали его почти невозможным.

К счастью, ближе к вечеру наконец-то стемнело. Лун с трудом выбрался из грязи и протиснулся сквозь острые лезвия травы к другой луже, побольше. Подобрал у края обломок коряги и швырнул его в лужу.

— Просыпайся, Утес.

Поверхность грязи пошла пузырями, а потом вверх вырвался большой и темный чешуйчатый хвост и замахнулся на Лун. Тот увернулся и пошел искать место, где меньше грязи, чтобы почиститься.

Он пробрался сквозь траву по пояс к одной из образованных морем заводей, сел на корточки в прохладной соленой воде и горстями песка стал стирать липкую грязь с чешуи. Море было пустынным, вечернее небо окрасилось в индиго и пурпур, а в воде мерцала четвертинка луны. Ветер доносил запах соленой воды, острый аромат болотной зелени, настоянный на разных цветах и приправленный птичьим пометом и дохлой рыбой. Все суда земных обитателей — и надводные корабли, и летающие лодки, которые Лун заметил за этот вечер, — уже зашли в порт.

Лун привычно огляделся по сторонам, хотя здесь никто не мог его видеть, кроме нескольких длинных и тощих береговых птиц, удирающих по мелководью. А потом сменил облик.

Крылья, хвост, шипы и черная чешуя плавно перетекли в мягкокожую форму. Теперь наблюдатель увидел бы высокого и поджарого земного обитателя с темно-бронзовой кожей и темными волосами. На нем были легкие штаны, обрезанные до колен, и свободная коричневая рубаша вроде тех, что земные обитатели носят на кораблях или работая. Этот облик не привлек бы внимания в большинстве портов земных существ, где бывал Лун, но здешний порт не совсем земной. Лун почувствовал, как ветер ерошит волосы, и поскреб затылок в том месте, где не смог как следует счистить грязь с шипов.

Из травы без предупреждения выступил Утес, и Лун неожиданно для себя вздрогнул. Теперь Утес тоже был

Марта Уэллс

в земном облике, с серой кожей и волосами, в такой же потрепанной одежде, как Лун, и с дорожным мешком на плече. Он каким-то образом уже обсушился и почти вычистился, хотя добрых полдня валялся в грязи. Явно в том же настроении, что и Лун, он спросил:

— Ты чего так долго?

— Тебя ждал.

Лун зашипел на Утеса и вслед за ним двинулся обратно сквозь заросли.

Порт за болотными землями находился довольно далеко от защищенных территорий империи Киш, и сквернов здесь опасались. А поскольку консортов раксурса незнакомые с ними земные почти всегда ошибочно принимают за сквернов, приближаться к порту по воздуху в вечернем свете не стоило. Кроме того, после долгих дней и ночей полета через архипелаг к побережью им с Утесом требовалось хоть несколько часов отдыха. Если те, за кем они гонятся, и заходили сюда, то ловить их уже слишком поздно. Самое большее, на что можно надеяться, — это получить подтверждение, что они на верном пути.

Они шлепали по водорослям, пока не добрались до морской стены, сложенной из огромных кусков камня песочного цвета. Она была около пятидесяти шагов высотой и напомнила Луну древние дороги на востоке и Абассинском полуострове. Следуя за Утесом, Лун вскарабкался на стену, ощущая твердыми подошвами тепло шершавого камня, еще хранившего дневной жар.

Сверху Лун увидел огни порта. Хотя уже стемнело и подробностей было не рассмотреть, Рорра описала порт достаточно хорошо, и Лун понял, на что они смотрят.

Длинная изогнутая линия огоньков отмечала причалы для морских кораблей, хотя многие стояли на якоре в защищенной гавани. Сразу за ними возвышались усеянные огоньками куполообразные объекты, созданные не из камня, металла или дерева, а из веще-

ства, похожего на смолу, выделяемого прирученными существами, помесью стадных травоедов и небесных созданий. Купола использовались как жилища и как амбары для грузов. А дальше виднелись скопления тонких и высоких железных конструкций, напоминающих гигантские цветы. Это были причалы для летающих лодок. Между «стеблями» раскинулась многоярусная сеть мостов, пешеходных дорожек и подвесных конструкций, предназначенная для земных корабельных команд и образующая верхний город для небесных созданий.

Утес с Луном двигались по морской стене, которая постепенно шла под уклон, пока до грязной почвы внизу не осталось шагов двенадцать. Там, где стена поворачивала в сторону гавани, они слезли и направились к куполам.

Лун попробовал воздух на вкус и поморщился. Земные города излучали мириады различных запахов, но у этого места был горький мускусный привкус хищника, что еще раз подтверждало все предупреждения Рорры. Кончики пальцев Луна зудели от желания выпустить когти, которых у него в этом облике не было.

Область вокруг ближнего купола была залита светом больших фонарей, развешанных на высоких шестах. Внутри покачивающихся стеклянных пузырей металась огоньки светящихся насекомых. Еще больше света лилось из большой круглой двери, а внутри двигались какие-то фигуры.

До причалов летающих лодок было далеко, и Лун намеревался пройти мимо купола. Но едва они пересекли круг света, как из двери к ним вырвалось какое-то существо.

Крупное и плотное, с накачанными мускулами на руках и ногах и гладкой светло-зеленой кожей. Круглая голова комком торчала прямо из плеч, а нос и широкие губы были приплюснутые, словно для того, чтобы не схватил враг. На крупных и когтистых руках, на теле и на макушке торчали костяные шипы. Лун поду-